

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/AC.1/2/2
26 August 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Специальный комитет по разработке дополнительных
международных стандартов
Вторая сессия
Женева, 19-30 октября 2009 года

**Итоговый текст, упоминаемый в пункте 2 d) дорожной карты о разработке
дополнительных стандартов***

**Подготовлен Председателем-Докладчиком Специального комитета
по разработке дополнительных стандартов**

Настоящий документ содержит подготовленную Председателем-Докладчиком Специального комитета по разработке дополнительных стандартов подборку представлений, полученных от государств-членов и групп государств в ответ на просьбу о представлении информации в виде направлений деятельности в соответствии с пунктом 2 а) дорожной карты о разработке дополнительных стандартов, принятой Специальным комитетом 19 декабря 2008 года и одобренной Советом по правам человека в его резолюции 10/30.

* Документ представлен с опозданием.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ВВЕДЕНИЕ.....	1 - 4	4
II. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ПРИНЦИПОВ.....	5 - 6	4
A. Принципы.....	5	4
B. Определения.....	6	5
III. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАЗРАБОТКЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖЕРТВАМ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИХ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ И ПРОЯВЛЕНИЙ, МАКСИМАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЗА СЧЕТ УЛУЧШЕНИЯ, ОПТИМИЗАЦИИ И УКРЕПЛЕНИЯ ПРОЦЕДУР МОНИТОРИНГА КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ МОНИТОРИНГА	7 - 13	6
A. Процедуры мониторинга Комитета по ликвидации расовой дискриминации.....	7 - 9	6
B. Национальные механизмы мониторинга.....	10 - 13	7
IV. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАЗРАБОТКЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖЕРТВАМ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИХ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ И ПРОЯВЛЕНИЙ, МАКСИМАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЗА СЧЕТ ПОЛОЖЕНИЙ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОПРОСЫ СУЩЕСТВА	14 - 43	8
A. Современные информационные и коммуникационные технологии.....	14 - 16	8
B. Просвещение в сфере прав человека	17 - 19	8

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
C. Пропаганда расовой, этнической, национальной и религиозной ненависти и подстрекательство к ней	20 - 25	9
D. Дискриминация на основе религии или убеждений.....	26 - 28	11
E. Преступления на почве ненависти	29	13
F. Расовое, этническое и религиозное профилирование и меры борьбы с терроризмом.....	30 - 31	13
G. Беснаказанность за акты расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости	32	14
H. Компенсация и средства правовой защиты для жертв расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.....	33	14
I. Межкультурный и межрелигиозный диалог	34 - 36	14
J. Дополнительные, важнейшие и практические положения, касающиеся обязанностей государств	37	14
K. Двойные и множественные формы дискриминации	38 - 40	15
L. Народы, находящиеся под иностранной оккупацией.....	41 - 42	16
M. Геноцид.....	43	16
V. ДРУГАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В КАЧЕСТВЕ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НЕ РАССМАТРИВАЕМАЯ В ЧАСТЯХ II-IV ВЫШЕ.....	44 - 72	16
A. Общие замечания и соображения, представленные государствами-членами.....	47 - 61	17
B. Общие замечания по некоторым тематическим вопросам	62 - 72	23

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В соответствии с дорожной картой, принятой Специальным комитетом по разработке дополнительных стандартов 19 декабря 2008 года, а впоследствии одобренной Советом по правам человека в его резолюции 10/30, содержание следующих направлений деятельности будет рассмотрено с точки зрения масштабов, формы и характера дополнительных стандартов, которые должны быть разработаны.
2. Председатель посчитал целесообразным руководствоваться подходом, ориентированным на жертв, при компиляции, объединении и структуризации информации, с учетом замечаний, полученных после консультаций 10 июля 2010 года.
3. "Итоговый текст" состоит из четырех частей. Первая часть посвящена направлениям деятельности в отношении определений и принципов, поскольку об этом просили несколько государств-членов и групп; вторая часть касается направлений деятельности по разработке дополнительных стандартов, направленных на предоставление жертвам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в том числе их современных форм и проявлений, максимальной защиты за счет улучшения, оптимизации и укрепления процедур мониторинга Комитета по ликвидации и национальных механизмов мониторинга; третья часть касается направлений деятельности по разработке дополнительных стандартов, направленных на представление жертвам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в том числе их современных форм и проявлений, максимальной защиты за счет положений, регулирующих аспекты существа по тематическим вопросам; и четвертая часть посвящена другой информации, представленной в качестве направлений деятельности и не рассматриваемой в частях II- IV.
4. Нумерация этих четырех частей не предполагает какой-либо иерархии и призвана только структурировать полученную информацию.

II. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ПРИНЦИПОВ

A. Принципы

5. Некоторые государства-члены подчеркивают, что любой новый международный дополнительный стандарт должен будет вносить очевидный дополнительный вклад в дело поощрения и защиты прав человека, укреплять международную правозащитную систему, обеспечивать уважение ее принципов, а не ослаблять, ставить под сомнение, опровергать,

подрывать или дублировать действующие нормы, в особенности содержащиеся в юридически обязательных международных договорах (Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин), а также в таких других документах, как Всеобщая декларация прав человека, Дурбанская декларация и Программа действий и Итоговый документ Конференции по обзору Дурбанского процесса.

В. Определения

6. Некоторые государства-члены/группы считают, что Специальному комитету при разработке дополнительных стандартов следует предложить:

а) определение расизма, в дополнение к определению расовой дискриминации, содержащемуся в статье 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которое характеризовало бы это явление как "убежденность в том, что такие основания, как раса, цвет кожи, язык, религия, гражданство, национальное или этническое происхождение, оправдывают неуважение к лицу или к группе лиц или чувство превосходства у лица или групп лиц";

б) подлежащие разработке определения "прямой" и "косвенной" расовой дискриминации с целью принятия более всестороннего подхода к борьбе с расизмом и расовой дискриминацией. Кроме того, можно рассмотреть понятия "сегрегации" и "дискриминации по ассоциации";

с) определение "ксенофобии" с использованием имеющейся литературы по данному явлению. Оно должно содержать прямую ссылку на такие возможные причинные связи, как статус меньшинства, мигранта и беженца;

д) следует предложить определения "исламофобии", "антисемитизма", "христианофобии" и "идеологического расизма". Эти негативные явления следует также криминализировать во всех их проявлениях и сделать наказуемыми преступлениями в соответствии с международным правом прав человека;

е) следует разработать определение расового, этнического и религиозного профилирования, уделив первоочередное внимание защите прав человека;

f) определение "преступлений на почве ненависти", с тем чтобы включить, в частности, признание того, что объектом и жертвами преступлений на почве ненависти могут быть отдельные лица, группы лиц и имущество, представляющее собой смесь и сочетание понятий расы, этнической принадлежности, религии и национального происхождения, с тем чтобы при рассмотрении преступлений на почве ненависти можно было учитывать максимально широкие аспекты и подчеркнуть связь между преступлениями на почве ненависти, совершаемыми против лиц, обладающих конкретными особенностями, и рисками и преступлениями, с которыми сталкивается более широкая группа принадлежности соответствующего лица.

III. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАЗРАБОТКЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖЕРТВАМ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИХ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ И ПРОЯВЛЕНИЙ, МАКСИМАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЗА СЧЕТ УЛУЧШЕНИЯ, ОПТИМИЗАЦИИ И УКРЕПЛЕНИЯ ПРОЦЕДУР МОНИТОРИНГА КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ МОНИТОРИНГА:

A. Процедуры мониторинга Комитета по ликвидации расовой дискриминации

7. Некоторые государства-члены/группы подчеркивают, что дополнительные стандарты, которые надлежит разработать, должны быть направлены на укрепление процедур мониторинга Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

8. Некоторые государства-члены подчеркивают необходимость оптимизации существующих механизмов мониторинга Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации/Комитета по ликвидации расовой дискриминации, оптимизации практики и эффективности процедуры последующих действий Комитета и процедуры рассмотрения жалоб по статье 14 Конвенции. Те же государства-члены отмечают необходимость улучшения порядка соблюдения государствами своих обязательств по отчетности.

9. Другие государства-члены подчеркивают, что Специальному комитету следует рассмотреть конкретные предложения по претворению в жизнь рекомендаций, содержащихся в докладе Комитета по ликвидации расовой дискриминации в отношении

процедуры последующих мер по реализации рекомендаций, процедуры расследования и страновых поездок в рамках этих процедур¹.

В. Национальные механизмы мониторинга

10. Некоторые государства-члены/группы высказали мнение о том, что внимание следует уделять созданию, разработке или обеспечению функционирования национальных механизмов, компетентных обеспечивать защиту от дискриминации и предупреждать дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, религии, происхождения, национальной или этнической принадлежности, а также поощрять равенство на внутригосударственном уровне, или же разработать глобальное или типовое законодательство/руководящие принципы в данной области в качестве одного из вариантов укрепления порядка осуществления Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

11. Другие государства-члены/группы считают, что подлежащие разработке дополнительные стандарты должны содержать положения, направленные на создание национальных органов мониторинга.

12. Ряд государств-членов подчеркивали, что данный процесс следует направить на обеспечение того, чтобы государства располагали необходимыми возможностями на национальном уровне посредством создания национальных правозащитных учреждений по борьбе с расизмом и дискриминацией и полноценному сотрудничеству с Комитетом по ликвидации расовой дискриминации и другими соответствующими механизмами.

13. По мнению других государств-членов/групп, новый подлежащий разработке документ должен также предусматривать создание независимого специализированного органа для мониторинга всего процесса, связанного с расово-религиозной дискриминацией; сбора, компиляции, анализа, опубликования и распространения статистических данных о расизме и расовой дискриминации; оказания помощи жертвам, расследования соответствующих случаев, мониторинга законов, консультирования законодательных и исполнительных органов и профессиональной подготовки полиции, прокуроров и судей с целью изучения законодательства, планирования и реализации соответствующих положений этого документа; а также просветительской деятельности по поощрению терпимости и предупреждению диффамации религий.

¹ A/HRC/4/WG.3/7.

IV. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАЗРАБОТКЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖЕРТВАМ РАСИЗМА, РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ, КСЕНОФОБИИ И СВЯЗАННОЙ С НИМИ НЕТЕРПИМОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИХ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ И ПРОЯВЛЕНИЙ, МАКСИМАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЗА СЧЕТ ПОЛОЖЕНИЙ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОПРОСЫ СУЩЕСТВА

A. Современные информационные и коммуникационные технологии

14. Некоторые государства-члены отмечают необходимость дальнейшего анализа расизма в Интернете.
15. Другие государства-члены/группы считают, что современные информационные и коммуникационные технологии должны быть прямо признаны как подпадающие под сферу действия итогового документа по дополнительным стандартам. В этом контексте они подчеркивали, что киберпреступления должны стать наказуемыми преступлениями в международном праве прав человека и что дополнительные стандарты должны быть разработаны таким образом, чтобы предусматривать запрещение киберпреступлений в международном праве прав человека, когда они используются для поощрения расовой и религиозной ненависти, нетерпимости и подстрекательства к насилию.
16. Некоторые государства-члены считают, что подлежащие разработке дополнительные стандарты должны устанавливать в рамках нового договора правовые ограничения на пропаганду или распространение или представление, публичным или иным образом, всех идей, основанных на расовом и религиозном превосходстве или ненависти и подстрекательстве к ненависти и насилию, в том числе с использованием современных информационных и коммуникационных технологий.

B. Просвещение в сфере прав человека

17. Некоторые государства-члены/группы подчеркивали важность пересмотра школьных программ, с тем чтобы в них подчеркивалась роль культурного разнообразия и просвещения в сфере прав человека в деле поощрения терпимости и недопущения расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.
18. Другие государства-члены указывают на тот факт, что при разработке возможных дополнительных стандартов следует привлечь внимание к работе над проектом декларации о просвещении и профессиональной подготовке в сфере прав человека, который в настоящее время разрабатывается Консультативным комитетом Совета по правам человека, и его содержание.

19. Некоторые другие государства-члены и группы считают настоятельно необходимым разработку государствами положений о просвещении в сфере прав человека с целью борьбы с предрассудками, которые приводят к расовой дискриминации, и поощрения понимания, терпимости и дружбы между народами, а также между расовыми и этническими группами.

С. Пропаганда расовой, этнической, национальной и религиозной ненависти и подстрекательство к ней

20. Некоторые государства-члены/группы считают, что борьба с подстрекательством к расовой и религиозной ненависти подпадает под сферу действия итогового документа о дополнительных стандартах. По мнению этих государств, к числу таких деяний относятся:

а) публичные оскорбления и диффамация, а также угрозы в отношении какого-либо лица или группы лиц по признаку их расы, цвета кожи, языка, религии, гражданства и национального или этнического происхождения;

б) публичное проявление предрассудков, имеющее своей целью или следствием очернение какой-либо группы лиц на основе вышеуказанных признаков;

с) публичная пропаганда или распространение и производство письменных, аудио- или видео или иных материалов, содержащих проявления расизма и расовой дискриминации, являющихся объектами Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и нынешнего документа. По мнению вышеуказанных государств-членов/групп, эти деяния должны быть криминализованы в национальных законах, а лица, совершающие их, а также подстрекатели к их совершению, оказывающие в этом помощь или попустительствующие им, должны подлежать наказанию.

21. Некоторые другие государства-члены считают, что в течение одного года для рассмотрения Специальным комитетом следует провести исследования по следующим темам:

а) коренные причины и факторы социального давления, способствующие пропаганде национальной, расовой или религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Это исследование следовало бы ориентировать на разработку - на основе тщательного анализа эмпирических данных о случаях и характере такой пропаганды - индивидуализированных,

практических рекомендаций о том, как наилучшим образом поощрять терпимость и разнообразие без ограничения прав и основных свобод человека;

b) глобальные тенденции, связанные с пропагандой насилия, с целью изучения нынешних тенденций, касающихся такой пропаганды, включая реакцию государств и обществ и факторы, способствующие минимизации ожесточенной реакции обществ на такую пропаганду. Это исследование можно было бы провести в рамках рабочих совещаний и семинаров множества заинтересованных сторон. Презентации в этом отношении могли бы включать в себя ознакомление с опытом групп из различных районов мира, которые сталкиваются с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью;

c) эволюция нормативно-правовой основы с целью проведения оценки эволюции внутригосударственных нормативно-правовых основ, затрагивающих эти вопросы, и их эффективности и других показателей, относящихся к решению проблем нетерпимости и дискриминации. В рамках предстоящей оценки можно было бы также рассмотреть какие-либо различия, устанавливаемые в рамках этих основ между, с одной стороны, мерами, принимаемыми на основе моральной и общественной обязанности бороться против пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, а с другой - различиями, основанными на юридической обязанности запрещать такую пропаганду, и проанализировать относительные результаты каждой составляющей;

d) компиляция успешных и безрезультатных подходов и уроков, полученных на местах, должна быть разработана, с тем чтобы подчеркнуть то, что действительно работает в пользу поощрения большей терпимости и разнообразия: способствуют ли ограничения на мотивированные ненавистью высказывания сокращению проявлений нетерпимости и поощрению разнообразных с религиозной и расовой точек зрения обществ, были ли установлены такие ограничения недискриминационным образом и каково соотношение между внутригосударственными ограничениями на такую пропаганду и случаями или моделями дискриминации и продолжающимися поступать обвинениями в нарушение прав человека.

22. Некоторые другие государства-члены/группы считают, что Совету по правам человека и Комитету по ликвидации расовой дискриминации следует консультироваться с государствами и заинтересованными сторонами и изучить возможность выработки совместного замечания общего порядка по вопросу о подстрекательстве к насилию в рамках их соответствующих компетенций и с учетом положений статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

23. Некоторые другие государства-члены/группы подчеркивали, что новые международные обязательные нормативные стандарты, которые предстоит разработать в области расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, должны включать в себя в качестве современных проблем подстрекательство к религиозной ненависти, дискриминации и насилию, нарушение права на свободу выражения мнений в контексте расово-религиозного профилирования и негативное/обидное или оскорбительное стереотипизирование, подстрекательство к дискриминации, ненависти и насилию. Такие новые стандарты должны устанавливать правовые ограничения на публичное подстрекательство к насилию или угрозы в отношении какого-либо лица или группы лиц по признакам их расы, цвета кожи, языка, религии, гражданства или национального и этнического происхождения.

24. Эти государства подчеркивали необходимость дальнейшего определения наличия связи между актом подстрекательства и вероятностью нарушения или установления порога, необходимого для достижения такого определения, с тем чтобы прийти к последовательному и единообразному применению и добиться максимизации защиты фактических или потенциальных жертв.

25. Некоторые государства-члены/группы, подчеркивая, что право на свободу выражения мнений следует осуществлять с учетом обязанностей и ограничений, установленных законом, отмечали необходимость того, чтобы государства прекратили публикацию богохульных карикатур, демонстрацию фильмов и проведение кампаний в пользу выработки антиисламских положений и принять все возможные правовые и административные меры по недопущению продолжения таких действий.

D. Дискриминация на основе религии или убеждений

26. Некоторые государства-члены/группы считают, что подлежащие разработке дополнительные стандарты должны касаться:

- a) диффамации религии, религиозных деятелей, священных книг, писаний и символов;
- b) провокационного изображения объектов религиозного почитания как злостного нарушения духа терпимости;
- c) запрещения публикации материалов с целью защиты прав других и недопущения серьезных или необоснованно оскорбительных нападок на аспекты, являющиеся священными для последователей какой-либо религии.

27. По мнению этих государство-членов, дополнительные стандарты должны предусматривать:

a) правовое запрещение преступлений, в которых религиозные мотивы являются отягчающим фактором;

b) пенализацию в уголовном законодательстве государств публичных высказываний в расистских целях или идеологии, претендующей на превосходство или направленной на уничтожение или унижение какой-либо группы лиц на основе их расы, цвета кожи, языка, религии, гражданства и национального или этнического происхождения;

c) пенализацию в уголовном законодательстве государств вышеуказанных деяний без какой-либо дискриминации в целях борьбы с безнаказанностью тех, кто совершает такие деяния, подстрекает к ним или прямо или косвенно оказывает в них помощь или попустительствует им;

d) правовое ограничение публичных оскорблений и угроз диффамации в отношении какого-либо лица или какой-либо группы лиц на основе их расы, цвета кожи, языка, религии, гражданства и национального и этнического происхождения;

e) правовое запрещение публикации материалов, создающих негативные стереотипы, являющихся оскорбительными или использующих обидные формулировки в отношении аспектов, которые считаются священными для последователей какой-либо религии или веры или являются неотделимыми от чувства их человеческого достоинства, с целью защиты их основных прав человека;

f) пенализацию вышеуказанных деяний в уголовном законодательстве государств без какой-либо дискриминации с целью борьбы с безнаказанностью тех, кто их совершает, подстрекает к их совершению или прямо или косвенно оказывает в них помощь или попустительствует им.

28. Некоторые другие государства-члены предложили опубликовать дайджест конкретных исследований по случаям дискриминации на религиозной основе, затрудняющей пользование правами человека, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах и рассмотренными Комитетом по правам человека. Это позволит пролить свет на существующую практику в данной области. В вышеуказанный дайджест можно было бы включить региональную судебную практику.

Е. Преступления на почве ненависти

29. Помимо принятия определения понятия "преступления на почве ненависти", о чем просили некоторые государства-члены и группы, другие государства-члены считают, что Специальному комитету следует изучить возможность компиляции национальных законов, касающихся преступлений на почве ненависти, и подготовки руководящих принципов или типовых положений на основе наилучшей практики.

Ф. Расовое, этническое и религиозное профилирование и меры борьбы с терроризмом

30. Некоторые государства-члены подчеркивали, что меры борьбы с терроризмом должны соответствовать принципам недискриминации и усилиям по борьбе с расизмом. В частности, они должны устанавливать законодательное запрещение расового и религиозного профилирования, а также других оснований для дискриминации, предусмотряемых международным правом прав человека.

31. Другие государства-члены, следуя этой же логике, считают, что новый документ должен предусматривать, чтобы:

а) меры борьбы с терроризмом полностью соответствовали универсально признанным стандартам международного права прав человека и международного гуманитарного права;

б) было принято обязательное законодательное запрещение, с тем чтобы положить конец расово-религиозному профилированию или профилированию, основанному на каких-либо признаках дискриминации, признаваемых международным правом прав человека, которое содержало бы положения о привлечении виновных к суду, а также правовых гарантиях средств защиты и предоставлении компенсации жертвам;

в) велась борьба со злоупотреблением правом на свободу выражения мнений в контексте расово-религиозного профилирования, негативного/обидного или оскорбительного стереотипизирования или подстрекательства к дискриминации, ненависти и насилию;

г) вышеуказанные деяния были пенализированы в уголовном законодательстве государств без какой-либо дискриминации с целью борьбы с безнаказанностью тех, кто совершает такие гнусные деяния или подстрекает к их совершению или прямо или косвенно оказывает в них помощь и попустительствует им.

Г. Безнаказанность за акты расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

32. Некоторые государства-члены/группы подчеркивали, что необходимо не допускать безнаказанности за акты расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и вести с ними борьбу.

Н. Компенсация и средства правовой защиты для жертв расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

33. Некоторые государства-члены/группы подчеркивали, что компенсация и средства правовой защиты для жертв расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости должны включать в себя компенсацию за материальный и моральный ущерб и что им должны быть предоставлены правовые гарантии средств правовой защиты и компенсации.

И. Межкультурный и межрелигиозный диалог

34. Некоторые государства-члены/группы считают, что при разработке дополнительных стандартов Специальному комитету следует также изучить пути и средства поощрения межкультурного и межрелигиозного диалога и сотрудничества на всех уровнях, особенно на низовом.

35. В этом контексте было предложено включить в подлежащие разработке положения обращенную к правительствам и политическим партиям просьбу не соучаствовать в подрыве нынешних усилий по поощрению гармонии и дружественных отношений между различными культурами, религиями и цивилизациями.

36. Другие государства-члены отмечали преимущества дальнейшего диалога с целью обмена наилучшими видами практики, касающимися укрепления культурного взаимопонимания, включая роль просвещения в сфере прав человека.

Ж. Дополнительные, важнейшие и практические положения, касающиеся обязанностей государств

37. Некоторые государства-члены/группы считают, что подлежащие разработке дополнительные стандарты также должны предусматривать дополнительные важнейшие и практические положения, касающиеся обязанностей государств, в частности:

- a) по мере необходимости принятие решений по временным мерам в интересах жертв актов расовой/религиозной дискриминации;
- b) регулярный обзор законов, положений, стратегий и административных мер с целью обеспечения их соответствия усилиям по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью;
- c) разработку положений о просвещении в сфере прав человека с целью борьбы с предрассудками, приводящими к расовой/религиозной дискриминации, и поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между народами, религиозными и этническими группами;
- d) оказание бесплатной правовой помощи и содействия жертвам расизма, расовой/религиозной дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в соответствии с нуждами и потребностями жертв;
- e) сбор дезагрегированных статистических данных при уважении прав человека и права на неприкосновенность частной жизни с целью оценки общего положения расовых, этнических и национальных меньшинств, особенно на социально-экономическом уровне.

К. Двойные и множественные формы дискриминации

38. Некоторые государства-члены/группы считают, что двойную и множественную дискриминацию, в частности гендерную расовую дискриминацию и двойную дискриминацию по признакам расы и религии в качестве современных проблем, следует включить в подлежащие разработке новые международные и обязательные нормативные стандарты в области расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

39. Одно государство-участник считает, что феномен множественных форм дискриминации и соотношение между расизмом и религией заслуживают дальнейшего рассмотрения. Однако, по мнению этого государства, хотя для решения текущих проблем нет необходимости в принятии дополнительных юридических обязательных документов, было бы полезно продолжить обсуждение в основных областях. К их числу относятся:

- a) продолжение изучения множественных форм дискриминации, включая разработку оснований множественной дискриминации и методологии борьбы с этим явлением;

b) продолжение диалога о взаимосвязи между расизмом и религией и обмена наилучшими видами практики, содействующих укреплению культурного взаимопонимания, включая роль просвещения в сфере прав человека.

40. Другие государства-члены/группы считают, что Специальному комитету следует углубленно рассмотреть множественные формы дискриминации, к числу которых, по мнению некоторых стран, относится дискриминация по признаку пола, возраста, сексуальной ориентации, а также религии или убеждений.

L. Народы, находящиеся под иностранной оккупацией

41. Некоторые государства-члены подчеркнули, что Специальному комитету будет необходимо посвятить отдельную статью подлежащих разработке дополнительных стандартов становящейся все более явной причинной связи между иностранной оккупацией и возникновением и сохранением расистской практики и дискриминационных актов.

42. По мнению этих государств-членов, содержание такой статьи должно быть основано на формулировках, закрепленных в пунктах 5 и 9 Итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса, и соответствовать пунктам 97 и 98 исследования пяти экспертов по вопросу о содержании и величине существенных пробелов в действующих международно-правовых актах по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости².

M. Геноцид

43. Некоторые государства-члены считают, что итоговый документ о дополнительных стандартах должен содержать меры пресечения отрицания геноцида, что было признано Организацией Объединенных Наций как попытка ослабления признания геноцида преступлением по международному праву.

V. ДРУГАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В КАЧЕСТВЕ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НЕ РАССМАТРИВАЕМАЯ В ЧАСТЯХ II-IV ВЫШЕ

44. В некоторой представленной информации вопросы, изложенные в качестве направлений деятельности, на самом деле содержались в замечаниях и соображениях,

² A/HRC/4/WG.3/6.

которые касались таких различных аспектов, как процесс, тематические вопросы, принципиальные позиции и т.д.

45. Было высказано мнение о том, что для обеспечения большей транспарентности и инклюзивности будет целесообразно включить раздел, в котором резюмировались бы соображения и общие замечания государств-членов относительно различных аспектов, могущих являться "исключительно направлениями деятельности". Поэтому решение о порядке действий в отношении данного раздела предстоит принять делегациям в ходе обсуждений на второй сессии Специального комитета.

46. Вышеупомянутые соображения и общие замечания будут представлены в двух частях. Первая часть касается общих замечаний и соображений, представленных государствами-членами по итоговому документу, упоминаемому в дорожной карте, потребности в дополнительных стандартах, формата и обязательного характера подлежащих выработке дополнительных стандартов, процесса, заинтересованных сторон, которые будут участвовать в процессе, и будущей работы Специального комитета. Вторая часть касается общих замечаний и соображений, связанных с тематическими вопросами.

A. Общие соображения и замечания, представленные государствами-членами

1. Итоговый документ, упоминаемый в дорожной карте

47. Государства-члены/группы считают, что итоговый текст, упоминаемый в дорожной карте, должен соответствовать формату, очерченному в решении 3/103 Совета по правам человека, и включать следующие общие принципы и положения:

а) хотя для искоренения расизма и расовой дискриминации одних законов недостаточно, законы по-прежнему имеют важнейшее значение для таких усилий;

б) международные стандарты по борьбе с расизмом должны предусматривать средства удерживания и, по мере возможности, считаться фактическими и потенциальными жертвами удовлетворительными;

с) никакая попытка узаконить расизм и расовую дискриминацию не может считаться допустимой в правовом обществе;

d) осуществление права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций может быть ограничено с целью борьбы против расизма в соответствии с международным правом прав человека;

e) запрещение расизма и расовой дискриминации распространяется на все государственные органы, а также на физических и юридических лиц в государственной и частной сферах;

f) для обеспечения эффективности международных усилий по борьбе против расизма и расовой дискриминации необходимо единообразное и последовательное применение закона.

2. Потребность в дополнительных стандартах

48. Некоторые государства-члены/группы считают, что:

a) первоочередное внимание следует уделять осуществлению действующих стандартов (Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) и тому факту, что основная проблема, которую предстоит преодолеть, связана с невыполнением. Осуществление Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации имеет основополагающее значение для борьбы против расизма. Некоторые страны отмечают, что они готовы передать информацию о своем национальном опыте осуществления международных антидискриминационных договоров на более поздних этапах процесса;

b) государствам следует в полной мере и эффективно выполнять свои обязательства по соответствующим договорам, участниками которых они являются, в том числе, по мере необходимости, посредством принятия и осуществления законов, стратегий, программ и других мер;

c) Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации следует осуществлять с учетом новых форм расизма или связанной с ним нетерпимости;

d) усилия Специального комитета следует сосредоточить на национальном/внутригосударственном уровне;

е) всякий новый международный дополнительный стандарт должен будет отвечать потребностям, четко идентифицированным в рамках рационального и глобального процесса, и быть основан на опытных данных и документации, которые свидетельствуют о такой потребности.

49. Одним государством-членом была выражена его готовность рассмотреть дополнительные стандарты, направленные на придание большей эффективности Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, при том понимании, что такие стандарты должны отвечать конкретным потребностям, идентифицированным в рамках рационального и всестороннего процесса.

50. Другим государством-членом было указано, что оно не считает, что борьба с таким злом, как расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость, оправдывает внесение поправок в международную правозащитную нормативно-правовую структуру или новое толкование действующих правовых обязательств. Оно отметило, что вместо того, чтобы стремиться устанавливать дополнительные ограничения на свободу выражения мнений, оно является сторонником более разумных пропагандистских стратегий в отношении расовых, этнических и религиозных групп, а также установления соответствующих правовых режимов для принятия мер в отношении актов дискриминации и преступлений на почве ненависти. Это государство-участник подчеркнуло, что считает расизм, расовую дискриминацию, ксенофобию и связанную с ними нетерпимость серьезными проблемами, стоящими перед международным сообществом, и что они должны решаться Специальным комитетом взвешенным и методичным образом.

3. Формат и обязательный характер подлежащих разработке дополнительных стандартов

51. Некоторые государства-члены/группы считают, что:

а) нет необходимости в том, чтобы дополнительные стандарты были обязательными и что они могли бы быть представлены в форме руководящих принципов, оптимальных видов практики и замечаний общего порядка, высказанных договорными органами, с тем чтобы прояснить обязанности государств-участников в отношении всестороннего антидискриминационного законодательства. Если Специальный комитет решит на основе консенсуса приступить к разработке дополнительных стандартов, то они могли бы не быть обязательными и разработка какой-либо конвенции или факультативного протокола является не единственным вариантом, подлежащим

рассмотрению, поскольку формат возможных дополнительных стандартов не может быть определен до принятия какого-либо решения о темах, которые должны быть рассмотрены;

b) нет необходимости в отражении вызывающих беспокойство проблем и предложений различных делегаций относительно порядка подготовки дополнительных стандартов в одном едином документе. Для этого имеется множество вариантов, и решения следует принимать на индивидуальной основе. Процедурные аспекты можно было бы рассмотреть в рамках факультативного протокола, а другие проблемы посредством, в частности, замечаний общего порядка договорных органов, сбора и надлежащей пропаганды соответствующих наилучших видов практики, руководящих принципов или декларации;

c) при наличии существенных трудностей в деле эффективного решения проблем расизма и расовой дискриминации, борьбы против этих явлений и их ликвидации, отсутствие юридически обязательных норм не является препятствием для достижения прогресса, и действующая структура международных норм и стандартов является твердой основой для устранения нынешних препятствий в деле эффективной борьбы против расизма;

d) нет необходимости в каком-либо факультативном протоколе к МКЛРД;

e) рамки, форма и характер возможных дополнительных стандартов могут быть различными, в зависимости от того, какой пробел должен быть заполнен. Все формы дополнительных стандартов должны быть приняты во внимание, включая наилучшие виды практики, руководящие принципы, протокол или конвенцию, но не ограничиваясь ими;

f) рассмотрение вопроса о рамках, форме и характере реакции следует проводить с учетом конкретных особенностей того пробела, который надлежит заполнить (на основе эмпирического анализа и сопоставления воздействия внутригосударственных мер).

52. Некоторые другие государства-члены/группы:

a) напоминают о том, что упоминаемый в дорожной карте итоговый текст должен соответствовать формату, очерченному в решении 3/103 Совета по правам человека;

b) считают, что ликвидация дискриминации и защита от нетерпимости являются отчасти вопросом правовой защиты.

4. Процесс

53. Некоторые государства-члены и группы подчеркивали, что процесс должен быть прозрачным и быть основанным на консенсусе и беспристрастном, рациональном, равном, открытом, целостном и всеохватном подходе.

54. Одно государство-член считает, что вся будущая работа или решения Специального комитета могут иметь место только на основе консенсуса и что консенсус должен быть предварительным условием любого итога работы Специального комитета.

55. Другое государство-член считает, что процесс необходимо осуществлять в духе открытости и с целью выработки наиболее эффективного инструмента решения проблем и устранения пробелов, которые могли быть выявлены.

5. Стороны - участники процесса

56. Для обеспечения прозрачности и эффективности процесса должны быть задействованы все соответствующие субъекты. Непосредственное участие в работе Специального комитета должны принимать члены Комитета по ликвидации расовой дискриминации и других договорных органов, соответствующих специальных процедур, учреждений, представители гражданского общества и неправительственных организаций.

6. Будущая работа Специального комитета

57. В отношении будущей работы Специального комитета были высказаны следующие замечания и соображения.

58. Специальному комитету следует продолжить свою работу, с тем чтобы определить, существует ли реальная потребность в выработке дополнительных стандартов. Для этого Комитету следует подготовить/запросить всесторонний доклад с целью:

- определения положения дел с ратификацией соответствующих международных договоров (Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) каждым государством с указанием точных цифр;

- оценки степени соблюдения обязательств по отчетности перед договорными органами с указанием точных цифр;
- оценки и углубленного анализа той степени, в какой осуществляются основные действующие международные правозащитные стандарты, в частности Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, и причин несоблюдения;
- оценки порядка осуществления или выполнения рекомендаций договорных органов.

На основе положения дел с осуществлением существующих международных стандартов и статистического материала Специальный комитет мог бы:

- в согласованном порядке оценить наличие действительной потребности в дополнительных стандартах, призванных восполнить пробелы, связанные с соблюдением этих стандартов;
- идентифицировать в согласованном порядке темы, которые, возможно, не охвачены надлежащим осуществлением действующих стандартов. Для проведения вышеупомянутой идентификации Специальному комитету будет необходимо продолжить свои дискуссии по выводам, заключениям и рекомендациям, содержащимся в исследовании Комитета по ликвидации расовой дискриминации, посвященном возможным мерам с целью укрепления процесса осуществления посредством факультативных рекомендаций или обновления его процедур наблюдения и в исследовании пяти экспертов³;
- проанализировать существующие препятствия, мешающие ратификации, отчетности и осуществлению Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

³ A/HRC/4/WG.3/7 и A/HRC/4/WG.3/6, соответственно.

Идентифицированные меры должны обеспечить принятие/достижение осуществимых и практических решений в деле борьбы против расизма и связанной с ним нетерпимости, а также восполнить какие-либо выявленные пробелы.

59. Специальному комитету следует убедиться в наличии общего согласия в отношении выявления каких-либо пробелов и наилучшего порядка их восполнения с целью придания силы любым дополнительным стандартам и обеспечения их широкого осуществления.

60. Специальному комитету следует использовать свои ресурсы в интересах поощрения и обеспечения выполнения государствами-членами своих международных обязательств, в частности посредством выявления оптимальных видов практики или разработки подборки рекомендаций.

61. Доклады Комитета по ликвидации расовой дискриминации и пяти экспертов должны составлять надлежащую основу для продолжения работы и дискуссий в Специальном комитете.

В. Общие замечания по некоторым тематическим вопросам:

1. Множественная дискриминация

62. По мнению некоторых государств-членов и групп, безосновательно ограничивать защиту от множественной дискриминации признаками, прямо упоминаемыми в Дурбанской декларации и Программе действий.

63. Одна из групп государств-членов подчеркивает, что объектом и целью Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации является решение проблемы расовой дискриминации, что предполагает всякое различие, исключение, ограничение, предпочтение по признаку расы, цвета кожи, происхождения и национальной или этнической принадлежности, которые имеют своей целью или следствием отмену или ослабление признания, обеспечения или осуществления на равной основе прав и основных свобод человека в политической, экономической, социальной, культурной или какой-либо другой сфере общественной жизни. Однако указанная группа государств-членов считает необходимым продолжить изучение вопроса о межсекторальности расовой дискриминации и множественных и особо тяжелых формах дискриминации, о чем говорится в Дурбанской декларации и Программе действий. В этой связи эти государства считают, что Комитету по ликвидации расовой дискриминации следует консультироваться с государствами и заинтересованными сторонами и изучить возможность разработки по данному вопросу замечания общего порядка.

64. Некоторые другие государства предлагают провести дальнейшее исследование, связанное с множественными формами дискриминации, в том числе разработать основания множественной дискриминации и методологию противодействия этому явлению.

2. Религиозная нетерпимость, подстрекательство к религиозной ненависти и диффамация религий

65. Некоторые государства-члены/группы подчеркивают тот факт, что в последние годы, особенно после событий 11 сентября 2001 года, дискриминация самой вопиющей формы проявляется в виде нетерпимости в отношении конкретной общности людей. Постоянно выражается обеспокоенность этим современным проявлением дискриминации, которая проявляется в форме нетерпимости в отношении мусульман, мусульманских общин и диффамации религий, в частности исламофобии.

66. Те же государства-члены/группы подчеркивали, что в решении 3/103 Совета по правам человека была признана важность этого факта, и это привело к созданию Специального комитета с конкретным мандатом по разработке в приоритетном порядке и в силу необходимости дополнительных стандартов в виде либо конвенции, либо дополнительного протокола к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации для восполнения имеющихся пробелов в Конвенции и предоставления новых нормативных стандартов, нацеленных на борьбу против любых форм современного расизма, включая подстрекательство к расовой и религиозной ненависти.

67. В аналогичном порядке подчеркивалось, что растущая нетерпимость, дискриминация в отношении мусульман, оскорбления ислама и растущие тенденции к диффамации религий получили широкое распространение и часто допускаются в определенных странах и обществах. Такие действия против мусульман и ислама, согласно этой точке зрения, не соответствуют духу Устава Организации Объединенных Наций, поощряющего мирное сосуществование между нациями, и нарушают многие резолюции Организации Объединенных Наций, включая резолюции 62/154 и 55/23 Генеральной Ассамблеи и 1624 (2005) Совета Безопасности.

68. В этой связи также подчеркивалось, что разработка правозащитной терминологии, охватывающей такие возникающие проблемы, как диффамация религий, является важным шагом вперед, который отвечает интересам не только мусульман, но также и всего международного сообщества.

69. Был также упомянут доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, представленный шестой сессии Совета по правам человека, в котором подчеркивался тот факт, что "анализ нарастающей тенденции к диффамации религий невозможен без глубокого изучения развивающихся в современном политическом и идеологическом контексте угрожающих тенденций усиления расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости"⁴.

70. Некоторые государства-члены считают, что религиозная нетерпимость, подстрекательство к религиозной ненависти, религиозная нетерпимость, сочетающаяся с расовыми и ксенофобными предрассудками и диффамацией, не нуждаются в дополнительных стандартах, поскольку они в достаточной степени охвачены действующими стандартами и международными нормативно-правовыми рамками.

71. Еще одна группа государств считает, что вопрос о подстрекательстве к расовой ненависти и насилию рассматривается в статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а вопрос о подстрекательстве к национальной, расовой или религиозной ненависти - в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

72. Другие государства-члены подчеркивали, что понятие диффамации религий нельзя принять и его необходимо заменить, как это было согласовано на Конференции по обзору Дурбанского процесса, понятием "подстрекательство к религиозной ненависти".

⁴ A/HRC/6/6, пункт 5.